

Шэнь Лянь прикрыл глаза. Он не спал всю ночь и только сейчас почувствовал, как его начинает клонить в сон.

Неизвестно, уснул ли он на самом деле, неясно, сколько прошло времени, но раздался телефонный звонок. Не глядя на экран, он в полудреме нажал кнопку ответа.

На том конце провода раздался незнакомый голос — спокойный и сдержанный.

— Шэнь Лянь, мы можем встретиться? — спросил голос.

006 Я вас не знаю

Шэнь Лянь сжал телефон. После долгого молчания он хрипло переспросил:

— Вы кто?

Человек на другом конце тоже помолчал — в трубке было слышно лишь легкое дыхание. Затем он тихо произнес:

— Я Су Цзыжань.

Предчувствие, которое никогда его не подводило, сработало с пугающей точностью. Шэнь Лянь тяжело вздохнул, его взгляд затуманился. Он не ответил сразу, но Су Цзыжань явно был готов к такому повороту.

— Шэнь Лянь, разве тебе не любопытно? — спросил он.

Любопытно? Еще как любопытно!

Но Шэнь Лянь лишь презрительно усмехнулся:

— Прошу прощения, я вас не знаю.

Сказав это, он сбросил вызов и улыбнулся, решив, что этот жест выглядел довольно эффектно.

Однако веселье продлилось недолго: в следующую же секунду зазвонил телефон, и на экране высветилось имя Чжоу Цзинчэня.

При виде этого имени Шэнь Лянь по привычке пришел в восторг, но тут же насторожился. Чжоу Цзинчэнь звонил ему крайне редко, а тут — один за другим: сначала Су Цзыжань, теперь

он.

Тут явно что-то не так!

Как оказалось, его подозрения были обоснованными. Чжоу Цзинчэнь, видимо, тоже не привык звонить ему, поэтому спросил довольно сухо:

— Ты где?

Шэнь Лянь не осмелился положить трубку — или, может, просто не хотел лишать себя удовольствия слышать его голос — и робко ответил:

— Я в Луюане.

Луюань был особняком клана Шэнь. Чжоу Цзинчэнь помолчал секунду и прямо, тоном, не терпящим возражений, добавил:

— Ты знаешь Юаньянлоу. Приезжай туда к полудню, пообедаем.

Он сказал пообедать вместе!

После этих слов в голове у Шэнь Ляня все смешалось. Возможно, сказывалась бессонная ночь, но голос Чжоу Цзинчэня — низкий, как у виолончели, с легким, дразнящим оттенком в конце — звучал до того соблазнительно, что если бы Шэнь Лянь не помнил о вчерашнем разговоре о разводе, он бы точно принял это за приглашение на свидание.

— Только вдвоем? — глухо спросил он.

Даже приказывая себе не тешить напрасных надежд, в глубине души он постыдно ждал утвердительного ответа.

Этот вопрос явно застал Чжоу Цзинчэня врасплох. Помолчав, он медленно произнес:

— Цзыжань хочет тебя видеть.

Значит, они втроем будут сидеть за одним столом?

Шэнь Лянь выругался про себя. Неужели Чжоу Цзинчэнь сошел с ума?

Он прекрасно понимал: это требование Су Цзыжана. Стоило Шэнь Ляню отказать, как Су

Цзыжань тут же нашел себе покровителя.

Да, Чжоу Цзинчэнь — его опора, но вовсе не опора Шэнь Ляня.

Разум подсказывал, что ехать не стоит, но чувства толкали вперед. Ему до смерти хотелось посмотреть, как они выглядят вместе. Хотелось увидеть, какое лицо у Чжоу Цзинчэня, когда он рядом с Су Цзыжанем.

Юаньянлоу был элитным рестораном, расположенным недалеко от Луюаня.

Чувствуя себя разбитым, Шэнь Лянь перед выходом все же вымыл голову. Фен гудел, высушивая волосы, и хотя он не стал делать укладку, его тонкие черты лица все равно могли свести с ума любого.

С детства он знал, что красив — унаследовал черты матери. Но жизнь доказывала: внешность не гарантирует счастья в любви, лицо — не главный козырь.

На первом этаже хлопотала госпожа Линь. Увидев, что он уходит, она, как обычно, попыталась его задержать.

Шэнь Лянь едва заметно дернул уголок рта. Не зная, сколько в ее словах искренности, он решил на этот раз обмануть сам себя.

Через пятнадцать минут он был у ресторана.

Шэнь Лянь привычно направил машину на парковку и вдруг увидел автомобиль Чжоу Цзинчэня. Номерной знак содержал дату рождения Чжоу.

Они уже здесь?

Припарковавшись, Шэнь Лянь, словно под гипнозом, подошел к машине Чжоу Цзинчэня. Его взгляд метнулся по сторонам, и он, сам того не осознавая, придвинулся вплотную, почти прижавшись лицом к стеклу.

Кажется, он сидел в этой машине лишь однажды — в день регистрации брака, и с тех пор возможности не представлялось.

Что он делает? Ищет признаки присутствия другого человека?

Конечно, они там есть...

Шэнь Лянь усмехнулся над собой, презирая за подобное поведение, и отвел взгляд, чувствуя, как внутри все гаснет.

Но стоило ему развернуться, как перед глазами возник силуэт.

Чжоу Цзинчэнь стоял совсем рядом, высокий и статный, вперив в него тяжелый, глубокий взгляд.

Шэнь Лянь сжал кулаки. Интересно, как долго он здесь стоит и наблюдает?

007 Никто не заставлял тебя приходить

Они смотрели друг на друга, не произнося ни слова.

Шэнь Лянь чертыхнулся про себя, затем издал короткий смешок:

— Э-э, я просто... хотел узнать, вышли ли вы уже из машины.

Чжоу Цзинчэнь смотрел на него с полуулыбкой, в которой читался живой интерес. Наверное, ему показалось, что Шэнь Лянь сейчас собирался целовать его машину?

Под этим взглядом Шэнь Лянь почувствовал себя настолько неловко, что был готов сбежать.

— Телефон оставил в машине, — вдруг бросил Чжоу Цзинчэнь.

Шэнь Лянь лишь теперь понял, в чем дело. Он увидел, как Чжоу Цзинчэнь сделал два шага к нему, обошел машину, открыл водительскую дверь и, наклонившись, достал телефон.

А Шэнь Лянь даже не заметил, что телефон лежал там.

Декабрьское солнце разогнало холод последних дней. Чжоу Цзинчэнь выпрямился и холодно бросил:

— Пойдем.

Шэнь Лянь только сейчас вспомнил о сопернике, который их ждет. Пока он отвлекся, Чжоу Цзинчэнь уже зашагал вперед, и Шэнь Ляню пришлось поспешить следом.

В обеденный час в холле ресторана было полно народу, но Чжоу Цзинчэнь забронировал VIP-зал, поэтому они поднялись на отдельном лифте.

В тесном пространстве кабины они остались наедине.

Шэнь Лянь заговорил первым:

— Зачем Су Цзыжаню встречаться со мной?

Чжоу Цзинчэнь даже не повел бровью:

— Не знаю.

Ответил он так уверенно, что Шэнь Лянь усмехнулся:

— Не знаешь? А ты считаешь, что мне уместно с ним встречаться?

Шэнь Лянь почти никогда не позволял себе такого тона с Чжоу Цзинчэнем, поэтому тот сразу нахмурился. А затем он произнес слова, от которых у Шэнь Ляня все внутри оборвалось:

— Никто не заставляет тебя приходить.

И правда.

Чжоу Цзинчэнь его не заставлял.

Он сам, как дурак, приперся сюда!

Шэнь Лянь сердито уставился на Чжоу Цзинчэня. Должно быть, в прошлой жизни он задолжал ему кучу денег.

Двери лифта открылись, они вышли. Нужный зал находился вторым слева.

Чжоу Цзинчэнь толкнул дверь и вошел. Шэнь Лянь, лениво засунув руки в карманы, помедлил секунду и последовал за ним.

Су Цзыжань сидел прямо напротив входа. Увидев вошедших вместе Чжоу Цзинчэня и Шэнь Ляня, он слегка изменился в лице, глаза его блеснули, но он тут же встал и с улыбкой поприветствовал их:

— Цзинчэнь, это и есть Шэнь Лянь?

Шэнь Лянь посмотрел на говорившего. Перед ним стоял худощавый мужчина с бледной, как у белого лотоса, кожей, узкими глазами и в очках в золотой оправе. На нем была черная куртка и джинсы — вкус посредственный, короче говоря, не такой красавец, как он сам.

— Шэнь Лянь, это Цзыжань, — официально представил его Чжоу Цзинчэнь.

Шэнь Лянь никак не отреагировал. Он молча сел за стол и издал небрежное «о», даже не взглянув на Су Цзыжана.

Сцена вышла странной. Улыбка на лице Су Цзыжана мгновенно застыла.

Чжоу Цзинчэнь остался недоволен поведением Шэнь Ляня. Его голос стал ниже, с ноткой предупреждения:

— Шэнь Лянь.

— Что? — Шэнь Лянь смотрел на их фигуры, стоящие рядом, и в его душе на мгновение вспыхнуло отчаяние, но он быстро взял себя в руки и повернулся к Су Цзыжаню: — Зачем ты меня искал? Я уже сказал, что не испытываю к тебе никакого любопытства.

Су Цзыжань не ожидал такой дерзости. Это был тот самый вопрос, который он задал утром по телефону, когда звонил в спешке, узнав от Чжоу Цзинчэня, что Шэнь Лянь не дает согласия на развод.

Он хотел поговорить с ним лично. Но Чжоу Цзинчэнь об этом не знал.

— Шэнь Лянь, что ты имеешь в виду?

Шэнь Лянь заметил, что сегодня Чжоу Цзинчэнь слишком часто произносит его имя, и каждый раз — с угрозой в голосе. На душе стало тоскливо.

— Это вопрос, который задал мне Су Цзыжань, — отрезал Шэнь Лянь. — У него и спрашивай, чего на меня наезжать?

Теперь, когда был третий лишний, он не хотел выглядеть перед Чжоу Цзинчэнем покорным и жалким.

Чжоу Цзинчэнь с недоумением перевел взгляд на Су Цзыжана, но тот лишь захлопал глазами, изображая полное неведение.

— Я не знаю, о чем он, — сказал Су Цзыжань.

008 У него больной желудок, ему нельзя пить

Раз Су Цзыжань сказал, что не знает, тему решили закрыть. Чжоу Цзинчэнь не стал расспрашивать дальше, а, подчинившись жесту Су Цзыжана, потянувшего его за рукав, сел рядом с ним.

Шэнь Лянь молча наблюдал за этой парой. Внутри все сжалось от боли. Он сел на место ближе всего к выходу, и теперь между ними словно пролегла четкая граница.

Его мужчина — и теперь он с другим. Хуже всего то, что Шэнь Лянь не имеет права голоса.

В этом браке он был тем, кого не любили.

Ему было горько, но после бессонной ночи он постепенно начинал принимать этот факт. Их брак с Чжоу Цзинчэнем был лишь союзом без любви.

— Что будем заказывать? — тихо спросил Чжоу Цзинчэнь.

Шэнь Лянь промолчал, а Су Цзыжань естественно ответил:

— Как скажешь.

Столько зависимости в голосе, что Шэнь Ляня чуть не стошнило.

Однако Чжоу Цзинчэню это пришлось по душе, он даже погладил Су Цзыжана по голове.

Взгляд Шэнь Ляня мгновенно потускнел. В последние три года он был с Чжоу Цзинчэнем так же покладист, но почему-то не удостоился такого отношения? Они оба мужчины, так почему же Су Цзыжаню так повезло?

Блюда еще не подали, но кто-то уже разливал чай.

Су Цзыжань, держа в руках фарфоровую чашку, приподнял ее в сторону Шэнь Ляня. Его выражение лица было искренним:

— Шэнь Лянь, я поднимаю этот бокал за тебя. Спасибо, что заботился о Цзинчэне эти три года.

Рука Шэнь Ляня, лежавшая на коленях, дрогнула, а затем сжалась в кулак. Он не удостоил Су Цзыжана ответом, а перевел взгляд на Чжоу Цзинчэня.

Сквозь зубы, по слогам он произнес:

— В каком качестве ты это говоришь? Мы с Цзинчэнем — законные супруги, с какой стати мне нужно твое спасибо за заботу о нем?

От этих слов рука Су Цзыжана слегка дрогнула, и чай расплескался. Чжоу Цзинчэнь тут же поддержал его за локоть, а затем бросил на Шэнь Ляня взгляд, полный недовольства.

— Шэнь Лянь, Цзыжань хотел как лучше.

Стоило ему заговорить, как стало ясно, кто ему ближе.

Лицо Шэнь Ляня стало почти белым, но он все же смог выдавить из себя улыбку:

— Раз уж решил благодарить, делай это искренне. Ты мужчина или нет? Открывай вино!

Чжоу Цзинчэнь нахмурился еще сильнее. В его памяти Шэнь Лянь был мягким и деликатным человеком — возможно, он просто плохо его знал, но никогда прежде не видел его таким острым.

Су Цзыжань, услышав это, инстинктивно потянулся за бутылкой, но Чжоу Цзинчэнь его остановил:

— У него больной желудок, ему нельзя пить.

Все психологические защиты Шэнь Ляня рухнули в одно мгновение. Его лицо стало печальным, как ночь без звезд.

Чжоу Цзинчэнь знает, что у Су Цзыжана больной желудок, но не знает, что у Шэнь Ляня он тоже больной.

Но сам он любил острое и три года учился готовить сычуаньские блюда, чтобы порадовать Чжоу Цзинчэня. Хотя тот пробовал их считанные разы, Шэнь Лянь каждый раз радовался как дурак, видя, что муж ест с удовольствием.

Нет, он и был полным дураком.

Су Цзыжань продолжал говорить вежливые фразы, но у Шэнь Ляня было такое паршивое настроение, что он не ответил ни на слово. Чжоу Цзинчэнь всегда был немногословен, и вскоре в комнате звучал только голос Су Цзыжана.

Он жужжал, как надоедливый комар.

Шэнь Ляня это взбесило. Он резко встал:

— Я выйду!

Не глядя на них, он нетвердой походкой вышел из зала, нашел окно и закурил.

Он не был курильщиком, но за вчерашнюю ночь выкурил полпачки. Теперь в пачке оставалось всего две сигареты — жалкое зрелище.

Когда он вышел, у Чжоу Цзинчэня зазвонил телефон — дела компании. Воспользовавшись моментом, Су Цзыжань прошептал что-то Чжоу и тоже вышел.

Шэнь Лянь, скрытый дымом, поднял глаза и увидел приближающийся силуэт.

009 Ты что, черт возьми, несешь?

— Шэнь Лянь, мы видимся впервые.

Су Цзыжань подошел ближе с дружелюбной улыбкой. Шэнь Лянь прищурился: почему этот улыбчивый тигр кажется ему таким омерзительным?

— И что дальше?

Он знал, что Су Цзыжань вышел за ним не просто так. И точно: тот повернулся, посмотрел в окно и перешел сразу к делу:

— Разводись с Цзинчэнем.

Шэнь Лянь остолбенел, затушил сигарету и взорвался:

— Какого черта тебя волнует, разводимся мы или нет?!

Су Цзыжаня не смутила его грубость, улыбка по-прежнему не сходила с его лица:

— Ладно, как хочешь. Твое дело. Но, Шэнь Лянь, ты должен понимать: Цзинчэнь тебя не любит.

Он с легкостью озвучил этот факт, а следующие слова сделали положение Шэнь Ляня еще более унижительным.

— Шэнь Лянь, я знаю Цзинчэня десять лет, а ты сколько? Ты прекрасно знаешь, почему вы поженились. Семья Чжоу тебе не обязана, и Цзинчэнь тоже. Если бы не этот брак, разве ты жил бы последние годы в клане Шэнь так припеваючи?

Взгляд Су Цзыжаня стал резким. Он безжалостно срывал повязку с раны Шэнь Ляня.

— Твоя мать спасла старого господина Чжоу, поэтому он хотел отплатить добром, защитить тебя и заставил Цзинчэня принять этот брак, пообещав ему долю в наследстве группы. То, что ты смог пробыть рядом с ним три года — уже большая удача.

— Поэтому разведись. Верни его мне.

Шэнь Лянь с недоверием спросил:

— Ты следил за мной?!

Он сам не стал бы копаться в его прошлом, а этот белобрысый посмел!

Но стоило вопросу сорваться с губ, как он пожалел. Су Цзыжань мог знать это не потому, что следил, а потому, что ему рассказал сам Чжоу Цзинчэнь.

Су Цзыжань промолчал, приподняв бровь, и его вид говорил о том, что он уверен в своей победе.

При мысли о том, что Чжоу Цзинчэнь думает так же, что именно так он смотрит на их брак, сердце Шэнь Ляня пронзила острая боль.

После долгого молчания он стиснул зубы:

— Ты уехал за границу три года назад, почему вернулся сейчас?

Почему вернулся?

На этот раз Су Цзыжань не улыбался. Его лицо стало печальным, в глазах мелькнула ненависть:

— Как ты думаешь, почему? Старик выгнал меня, чтобы заставить Цзинчэня жениться на тебе!

Шэнь Лянь вздрогнул. Это из-за него?

Нет, что-то здесь не так, но он не мог понять что.

— Старик давно это задумал. Ему не нравилось, что у меня ни гроша за душой. Конечно, ты, молодой господин из богатой семьи, ему больше по душе. К тому же, он обязан жизнью твоей матери.

Шэнь Лянь был готов развернуться и уйти.

Значит, они не могли быть вместе только из-за него?

Эти три года они, должно быть, тайно поддерживали связь. Старый господин Чжоу только что скончался, и один тут же вернулся на родину, а другой требует развода.

Черт возьми!

Его три года молодости были просто выброшены в мусор!

У Шэнь Ляня сжалось сердце. Он и подумать не мог, что из «страдальца» в одночасье превратится в виновника, разрушившего чужое счастье.

Но что поделать, если он так сильно любит Чжоу Цзинчэня? Когда он узнал, что может выйти за него, то чуть не сошел с ума от радости. Тогда он даже не знал, что существует такой человек, как Су Цзыжань.

Даже зная, что жизнь его матери была несчастной, три года назад он все еще был полон прекрасных надежд на брак.

Но реальность отвесила ему звонкую пощечину. Он совершил огромную ошибку!

— Прости, Шэнь Лянь. Если я сказал что-то, что тебя ранило, прошу прощения. Прости меня, но я действительно безумно люблю Цзинчэня. За эти три года разлуки не было ни дня, чтобы я не скучал по нему.

— Я тоже хотел стать сыном богатой семьи, чтобы быть ему ровней, но происхождение не выбирают.

— Прости, Шэнь Лянь...

Шэнь Лянь еще не пришел в себя, как услышал этот поток бессвязных оправданий.

— Ты что, черт возьми, несешь?

010 Увидимся завтра в десять у дверей ЗАГСа

В коридоре, метрах в пятидесяти, Чжоу Цзинчэнь замер, стоя в своей обычной статной позе.

— Прости, Шэнь Лянь, правда, прости. Я не нарочно. Я попрошу Цзинчэня не разводиться с тобой.

У Су Цзыжання покраснели уголки глаз. Эта бессвязная речь заставила Шэнь Ляня нахмуриться и заподозрить неладное.

Он слегка повернул голову и в поле зрения попал силуэт Чжоу Цзинчэня. Шэнь Лянь прищурился и про себя выругался.

Чуть было не попался на удочку этого улыбчивого тигра.

подавив желание пнуть Су Цзыжання, Шэнь Лянь закусил губу и посмотрел в окно расфокусированным взглядом. Напустив на себя нужный вид, он продемонстрировал Чжоу Цзинчэню свой печальный профиль.

— Бесполезно, брат Цзыжань. Раз ты вернулся, Цзинчэнь, конечно, разведется со мной. В его сердце я — никто. Извиняться должен я, ведь я не знал, что у вас было прошлое.

— В любом случае, я хочу поблагодарить Цзинчэня. Именно он позволил мне понять, что такое первая любовь.

Шэнь Лянь горько улыбнулся. Повернувшись к Су Цзыжаню, он добавил в голос капельку упрямства:

— Но я не буду благословлять вас. Прости, не могу быть таким великодушным, ведь мне очень больно!

Прошу прощения, но чтобы он благословлял того, кто уводит его мужчину — да он скорее с ума сойдет!

<http://bllate.org/book/22299/2335096>